1187 H. K. Рёрихъ.

801-14

КАМЕННЫЙ ВЪКЪ

НА ОЗЕРЪ

пиросъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Секретарь В. Дружсинию.

Ня
ь "Записокъ Русскаго Отдъленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества". Томъ II.

2007338794

Рис. 135.

Каменный въкъ на озеръ Пиросъ.

Періодическія раскопки Пмперат. Русскаго Археологическаго Общества и изслідованія частных лиць за послідніе годы значительно развернули картину древностей Новгородской и Тверской губерній, но все-таки эта озерная область остается еще далеко не изслідованной. Даже нав людных мість этих губерній съ каждою работою появляются новыя общирныя находки. Можно представить, сколько интереснаго и поучительнаго находится въ захолустных часто малопровадных частяхь этихь областей, такъ близких столицамъ. Какъ всегда, справками у ближайшей охранительницы древностей—полиціи или духовенства нельзя получить никакихъ свідіній. Только случайными встрічами и личнымъ осмотромъ можно найти нужное, часто настолько очевидное, что, казалось, всі містные жители давно должны бы и знать, и любонытствовать.

То же произошло и *с*ъ находками каменнаго въка на берегахъ озера Инросъ.

Въ 1902 г. въ описаніи находки кремневыхъ орудій и янтарныхъ привѣсокъ въ курганахъ на берегу оз. Шерегодро, Боровичскаго уѣзда, сравнивая найденные кремии и гончарство съ типами изъ коллекціи Бологовской стоянки въ раскопкъ ки. И. А. Путятина, пришлось закончить статью «Иѣкоторыя древности пятикъ Деревской и Бѣжецкой» такъ: «Во всякомъ случать, пеожиданность находки (янтарей) заста-

1

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Секретарь В. Дружсиния.

Изъ "Записокъ Русскаго Отдъменія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества". Томъ II.

2007338794

Рис. 135.

Каменный въкъ на озеръ Пиросъ.

Періодическія раскопки Императ. Русскаго Археологическаго Общества и изслідованія частныхъ лиць за послідніе годы значительно развернули картину древностей Новгородской и Тверской губерній, но все-таки эта озерная область остается еще далеко не изслідованной. Даже изъ людныхъ мість этихъ губерній съ каждою работою появляются новыя обширныя находки. Можно представить, сколько интереснаго и поучительнаго находится въ захолустныхъ, часто малопровіздныхъ частяхъ этихъ областей, такъ близкихъ столицамъ. Какъ всегда, справками у ближайшей охранительницы древностей—полиціи или духовенства нельзя получить никакихъ свідіній. Только случайными встрічами и личнымъ осмотромъ можно найти нужное, часто настолько очевидное, что, казалось, всі містные жители давно должны бы и знать, и любопытствовать.

To же произошло и съ находками каменнаго въка на берегахъ озера Пиросъ.

Въ 1902 г. въ описаніи находки кремневыхъ орудій и янтарныхъ прив'єсокъ въ курганахъ на берегу оз. Шерегодро, Боровичскаго у'єзда, сравнивая найденные кремни и гончарство съ типами изъ коллекціи Бологовской стоянки въ раскопк'є кн. П. А. Путятина, пришлось закончить статью «Нікоторыя древности пятинъ Деревской и Біжецкой» такъ: «Во всякомъ случаї, неожиданность находки (янтарей) заста-

вляеть не ограничиться произведенными изслёдованіями. Озерные плёсы Новгородской и Тверской области, въ началё изысканій уже подарившіе насъ такими оригинальными находками, при ближайшей разработкі, візроятно, дадуть намъ еще многія открытія. Въ сіверной части Боровичскаго уізда мніз извістно уже нісколько примізчательных мість, обусловленных містными указаніями. Красивыя, высокія міста, богатыя лісами и озерами съ разнообразною спідью должны быть, повторяю, обитаемы издавна» (стр. 26-я V т. Запис. Русск. Отдівл. Имп. Русск. Археол. Общ.).

При обсужденін находки изъ Боровичскаго увада въ засвданіи Русскаго Отділенія Общества высказывались предположенія, что указанная находка могла скоріве относиться къ пачалу бронзоваго віжа, нежели къ каменному, и каменныя орудія въ курганахъ скоріве пережитокъ или случайность.

Темъ пріятиве сейчась въ той же містности на оз. Пирось, пограничномъ Валдайскому и Боровичскому у., отмістить крупную находку такихъ же типовъ кремневыхъ орудій, такого же гончарства и такой же янтарной привіски. Нісколько иное состояніе янтаря должно быть объясняемо тімъ, что послідняя находка извлечена изъ воды, тогда какъ янтари изъ кургановъ при оз. Шерегодро лежали въ пескі, отъ чего и скоріє разрушались. Если курганы давали не убідительную связь съ находками Бологовской стоянки, то теперь опи, безъ сомнівнія, близко подошли къ находкамъ изъ Пироса, причемъ цінностью является и находка самой стоянки съ раскопкою, безъ случайностей озернаго намыва.

Прежде чѣмъ сказать о самихъ поискахъ, произведенныхъ совичьстно съ княземъ М. П. Путятинымъ, необходимо указать на происхожденіе оз. Пиросъ. Происхожденіе озера искусственное и относится къ педалекому, сравнительно, времени. Озеро Пиросъ является общирнымъ водохранилищемъ, входящимъ въ составъ Маріинской системы (рис. 136). Шлюзы на р. Березав, близъ впаденія въ нее р. Валдайки, образовали озеро до 10 верстъ протяженія. Очертанія озера случайны и измѣнчивы. Берега извилисты; много узкихъ, длинныхъ «роговъ» (мысовъ) и глубокихъ заливовъ. Вся картина измѣняется въ зависимости отъ погоды и отъ надобности воды для общей потребности водяной системы. Этими особенностями объясняется многое въ произведенныхъ изслѣдованіяхъ. Кромѣ такихъ случайностей въ прошломъ еще, лучшему успѣху работы мѣшало и особо дождливое лѣто, поднявшее обычный уровень озера. Во всякомъ случав, если въ древности

здѣсь также могло быть озеро, то границы его несомнѣнно были совершенно иными. Русло бывшей рѣки Валдайки, заполненное водорослями, мѣстами еще можно разсмотрѣть на днѣ въ мелководье. Большая часть нынѣшняго озерного дна прежде была занята огромнымъ строевымъ лѣсомъ; въ водѣ и по берегамъ можно вездѣ видѣть остатки его — толстые пни и валежины. Главное протяженіе берега представляетъ несчаный пляжъ, шириною въ серединѣ лѣта до 3—5 саж., а къ осени значительно увеличивающійся. Въ настоящее время берега озера открыты — лѣсъ мало гдѣ доходитъ до пляжа — и виѣстѣ съ пескомъ вода и вѣтеръ заносятъ кремневые осколки далеко на пашню. Въ двухъ мѣстахъ близъ озера въ устъѣ ручьевъ образовались значительныя топи. Окрестности озера, какъ и вся Валдайская округа, холмисты и красивы.

По берегамъ озеръ (теперь частью размытымъ), а главное, по теченю Валдайки стоитъ много сопокъ и болѣе мелкихъ кургановъ, съ трупосожженіемъ, какъ будетъ сказано ниже. Кромѣ кургановъ близъ деревень есть жальпики. На одномъ изъ нихъ была произведена пробная раскопка. На поляхъ ниогда выпахиваются монеты Ивана III (съ татарскою надписью) и Ивана IV, а также кладики монетъ Петра I и Екатерины I. (Нѣсколько такихъ кладиковъ еще въ прошломъ году, по словамъ крестьянъ с. Рютино, были переплавлены при сборѣ старинной монеты на литье колокола въ мѣстной церкви).

Какъ замѣчено, при раскопкѣ и собираніи орудій и гончарства каменнаго вѣка искусственное происхожденіе озера, искусственность основныхъ береговъ и высокая вода минувшаго дождливаго лѣта, естественно, очень мѣшаль правильной работѣ. Кромѣ собиранія предметовъ, вымытыхъ водою, по берегамъ произведены были многочисленныя пробы, ямы, канавки, просѣканіе пластовъ пашни, и то лишь въ одномъ мѣстѣ удалось напасть на мѣсто основной стоянки, по, повидимому, испорченное водою, вслѣдствіе значительнаго уклона мѣстности, и пахотою при очень мягкой песчаной почвѣ.

Мъсто настоящихъ находокъ было случайно найдено ки. М. П. Путятинымъ, обративнимъ вниманіе, при проъздъ земскою дорогою около берега озера, на огромное количество кремней, лежавшихъ въ двухъ пунктахъ берега. Находка кн. М. П. Путятина вызвала нашу съ нимъ ноъздку, давшую настоящее собраніе. Чтобы покончить съ топографіей, можно замътить, что всѣ три пункта находокъ, сдъланныхъ по настоящее время, т.-е. Бологое, Пиросъ и Шерегодро, пріурочиваются къ древнему пути на съверъ въ направленіи на Устюжну.

При осмотрѣ озера, кромѣ двухъ пунктовъ, найденныхъ первоначально, удалось изслѣдовать еще два мѣста (рис. № 3 и № 4), давшія много находокъ, а также противъ берега озера на протяженіи отмѣтокъ тройною чертою.

Въ пунктахъ № 1 и № 2 длина района находокъ достигала до 100—200 шаговъ. Всё орудія и части слудовъ лежали на виду среди несчанаго пляжа и въ водё среди множества кремней и булыжниковъ всевозможныхъ цвётовъ. На пляжё подъ верхнимъ слоемъ неска, въ предёлахъ верхняго намыва, еще можно было просёканіемъ найти кремни и предметы, но всякая раскопка ни къ чему не вела и уже на глубинё 5 вершковъ начинался материковый несокъ и, къ тому же, выступала вода. Пляжъ кончался отмывнымъ берегомъ вышиною до 1 арш. Грунтъ песчаный, и лишь сверху каемка чернаго пласта толщиною вершка въ 3 и до 6 вершк. (рис. 135). Всё пробныя раскопки берега не привели ни къ чему. Только сверху лежало нёсколько черенковъ, но и то, вёроятно, неренесенныхъ съ пляжа. Около воды находки лежали между тъмъ очень густо; это давало единствелное предноложеніе,

что всё предметы выносятся озеромъ изъ какого иибудь иного мѣста, теперь затопленнаго. Это предположеніе тѣмъ вѣроятиѣе, что русло основной бывшей рѣки Валдайки въ этихъ мѣстахъ около пляжа не проходило. Слѣдуетъ замѣтить, что по берегамъ и островкамъ между пунктами № 1 и № 2 также были находимы отдѣльныя орудія, не составляя, впрочемъ, такого сплошного поля находокъ, какъ указанные пункты. Прибой находокъ въ пункты № 1, № 2 и № 3 очень легко могъ быть объясняемъ общимъ теченіемъ озера, пробѣгающимъ отъ устъя рѣки Валдайки къ перешейку между дер. Велье и с. Рютинымъ, по направленію къ Березайскимъ шлюзамъ.

Пункть № 3 быль найдень по указанію крестьянь, сообщившихъ, что по берегу идеть рядь кургановь, а около нихъ находится много кремней. Курганы оказались небольшими насыпями, до 1⁴/₂ арш. высоты, въ числъ до 8. Расположены вдоль берега; грунтъ песчаный; формы полушаровидной; камней около насыпи нътъ. Былъ вскрыть одинъ курганъ, высотою $1^4/4$ арш., діам. 11 арш. Начиная съ 1/2 арш. глубины отъ вершины, въ центръ насыпи начали находиться угольныя вкраплины и небольшія прослойки золы. Прослойки угля и золы начали увеличиваться въ южную сторону насыпи, гдв, на уровнв материка, оказалось кострище, толщиною до $2^4/2$ вершковъ, діаметромъ до $1^4/2$ арш. Надъ кострищемъ и въ верхнихъ слояхъ его было найдено нѣсколько черепковъ чернаго горшка, ручной работы, безъ орнамента. Около кострища, безъ опредъленнаго порядка, было найдено нёсколько кремней со следами обработки. Неясное ихъ положение и неопределенность формы не давали возможности отнести ихъ явно къ составу погребенія, тімь болів, что береговой песокъ, изъ котораго были сооружены насыпи, могъ вполит дать нъсколько кусковъ кремня со слъдами обработки. Съверная и восточная часть насыпи не содержала ни угля, ни золы. Следующія насыпи ничемь по виешнему виду не отличались отъ вышеописанной.

Гораздо богаче оказались находки на пляжѣ недалеко отъ насыпей. Опять же орудія и гончарство—все оказалось намытымъ, и отмывная часть берега не дала никакихъ признаковъ культурнаго слоя. На этотъ разъ находки не представляли густо засыпаннаго кремнями поля, а растянулись по пологому побережью на большомъ разстояніи, не менѣе ³/4 версты. Пляжъ пункта № 3 является однимъ изъ самыхъ бурныхъ береговъ озера; не странно поэтому, что здѣсь между кремнями оказалось большое количество намывного песка и выброшенныхъ остатковъ лѣса. Конечно, отдѣльные предметы находились и далеко оть находокь береговой полосы, тімь боліє, что пляжь быль очень широкимь.

Такъ какъ недьзя довольствоваться наносными предметами, хотя бы и многочисленными, то представлялось особенно желательнымъ найти самый очагъ находокъ, чтобы найти ихъ не случайно, а среди культурнаго слоя. Для этого прежде всего необходимо было установить хотя приблизительно направленіе, въ которомъ могло проходить основное водное русло. Ближайшими указаніями мы были обязаны мѣстному помѣщику барону А. А. фонъ-Гейкину, оказавшему любезное содѣйствіе въ пашихъ поискахъ.

Въ указанномъ намъ мъстъ, недалеко отъ впаденія бывшей р. Валдайки въ ръку Березай, среди болотистаго берега, былъ найденъ возвышенный «рогь»; на берегу около него въ водѣ опять начали попадаться орудія и части гончарства. Большая часть мыса была подъ пашней. Поверхъ пахоты въ значительномъ количествѣ были находимы черепки. Въ разныхъ пунктахъ берега и мыса были сделаны пробныя ямы. Сразу подъ дерномъ прежней пашни и непосредственно съ тронутой земли пахоты обнаружился топкій черный слой, лежавшій на песчаномъ грунтъ. Толщина слоя была отъ 1/2 вершк. до 3 вершковъ. Составъ черный, маркій, съ угольными вкраплинами. Среди чернаго слоя были находимы некоторыя орудія и гончарство, котя хорошихъ экземпляровъ при этомъ найдено не было. Поставили сита, и траншеями и ямами прошли главную поверхность мыса, пока слои не прекратился, постепенно ділаясь едва замітнымъ. Къ сожальнію, надо сказать, что часть мыса, находившаяся подъ недавнею пашнею, не давала полной картины; в роятные всего, что культурный слой въ значительной степени быль разрушенъ при вспахиваніи; кром'ь того, значительный уклопъ мыса къ озеру давалъ, очевидно, слишкомъ обильную добычу для вымывокъ весенними водами и дождями. Тёмъ не менье, удалось установить часть картины культурнаго слоя на пространствъ почти квадрата до 12 саженей, въ связи съ распространеніемъ слоя. Черный слой продолжался безъ перерыва, какъ сказано, толщиною отъ 1/2 до 3 вершковъ. Толщина, насколько можно судить, оставалась очень перавном'риюю, съ переходами, частью постепенными, частью же обрывчатыми. Клейкость и насыщенность угиями массы также была неравном5рная. На разстоянін оть $2^4/2$ до 5 арш. черный слой вдругь утолщался, давая много угля и особо клейкую массу; глубина такого слоя доходила до 14 вершк., образуя какъ бы ямы, діаметромъ отъ ⁴/2 до 1⁴/2 арш. Края ямъ бывали довольно пологими,

по нногда спускались очень круто, почти отвъсно. Въ разной глубинъ ямъ въ безпорядкъ были находимы черепки горшковъ и осколки орудій (хорошихъ предметовъ на глубниъ не найдено). Въ одной ямъ среди чернаго слоя попались осколки зуба большого животнаго (по опредъленію князя П. А. Путятина, лося). Всъ находки большею частью пріурочивались къ ямамъ въ ихъ верхнихъ слояхъ. Подобныхъ углубленій слоя встръчено на пространствъ квадрата 12 саж. до 6. Особаго устройства углубленій не встръчено, но могли быть и камни, ибо при расчисткъ пашни много валуповъ сброшено къ берегу и вывернуто; изъ нихъ пъкоторые посять слъды обжига, по, конечно, трудно сказать, какого происхожденія. Культурный слой, прекращалсь въ верхней части мыса, конечно, могъ имъть распространеніе съ размытой части берега, гдъ около воды и были собраны также многія орудія.

Кром'в четырехъ пунктовъ, отм'вченныхъ на план'в пифрами и давшихъ такія обильныя находки, были обсл'вдованы берега озера и въ другихъ направленіяхъ. По направленію отъ дер. Велье къ с. Пиросъ до дер. Заостровье, берегъ оказался очень каменистымъ, но, кром'в большихъ валуновъ, ракушекъ и безформенныхъ кремней, не было сд'влано ни одной д'вльной находки. Также безъ признаковъ орудій и гончарства оказался берегъ у с. Пиросъ, на противоположномъ конц'в озера за 8 верстъ отъ пункта № 1. На пляж'в отъ пункта № 3 по направленію къ дер. Узмень, кром'в одного черенка и одной кремневой стр'ялки, ничего не оказалось. Осмотромъ береговъ и разспросами приблизительно выяснились указанныя главныя м'встонахожденія орудій и гончарства.

По берегамъ Пироса находятся также нѣсколько жальникогъ, напр., около дер. Островно, Узмень, Старое и др. Въ жальникѣ около д. Островно была сдѣлана проблая расконка одной могилы. Самый жальникъ занимаетъ до полудесятины пространства и представляетъ массу камия, сложеннаго пренмущественно длинными фигурами, направленіемъ съ З. на В. Фигуры колеблются между удлиненнымъ оваломъ и квадратомъ. Камни, помѣщенные на В. и З., достигаютъ очень значительной величны. Была раскопана могила, отмѣченная на концахъ огромными валунами; сѣверная и южная стороны могилы были заставлены мелкими булыжниками. Въ западной сгоронѣ, подтѣ камня, непосредственно подъ дерномъ, были найдены черепки горшка, грубой обдѣлки, безъ орнамента, сдѣланнаго не на кругѣ; около нихъ нѣсколько незначительныхъ угольковъ. На глубвиѣ 9—10 вершковъ былъ найденъ вполиѣ сохранившійся костякъ, головою на З. Правая рука, согнутая въ локтѣ, лежала вдоль пояса, лѣвая перекрещивалась къ правому плечу.

Подъ костякомъ слабые признаки остатковъ дерева, гробовища или подстилки. Вещей не найдено.

Какъ уже сказано, къ теченію р. Валдайки пріурочено много кургановъ разной величины отъ очень большихъ сопокъ до насыпей въ $^{1}/_{2}$ арш.

Въ 2¹/₂ верстахъ отъ ст. Валдайка на земят К. А. Панаева, съ разрѣшенія владѣльцевъ, была произведена раскопка 3 невысокихъ кургановъ, къ сожалѣнію, затрудненная дождливой погодой. Группа кургановъ, числомъ до 20, расположена на высокомъ песчаномъ мѣстѣ недалеко отъ рѣки. Форма насыней очень расплывчатая, часто съ легкимъ углубленіемъ въ южной сторонѣ кургана. Камией около насыней нѣтъ; грунтъ—легкій песокъ; сверху мелкая хвойная поросль; высота отъ ¹/₂ арш. до 2 арш.

Курганъ № 1. Высота 1¹/4 арш., діаметръ 9 арш. Грунть песокъ. Камней въ насыпи не найдено. На глубинъ 4 вершк. въ южной сторонъ насыпи, подъ впадиной, замѣтной при наружномъ осмотръ кургана, оказалось кострище длиною 9 вершк., шириною 7 вершк., толщиною до 5 вершк., состоящее изъ углей, золы и массы совершенно пережженныхъ костей крупнаго животнаго. Остатки костей такъ плотио слежались, что съ трудомъ поддавались разборкъ совкомъ. На глубинъ 1⁴/2 арш. на материкъ обнаружено другое кострище, продолговатое, длинное, около 1⁴/2 арш. отъ центра насыпи къ западной сторонъ ел. Главная масса кострища, съ пережженными человъческими костями и съ остатками черенныхъ костей наверху, расположена въ центръ насыпи съ слабымъ продолженіемъ остатковъ костей и кострища въ западномъ направленіи. Такое положеніе костей даетъ почти ясное предположеніе о сидячемъ положеніи сожженнаго трупа. Ни черенковъ, ни предметовъ не найдено. Масса насыпи содержала кое-гать вкраплины угля.

Курганъ № 2. Высота 1 арш. 9 вершк., діаметръ 11 арш. Впадина въ южной части насыни почти незамѣтна; подъ нею очень мелко, всего на глубниѣ около 3 вершк., оказалась тонкая черная прослойка со слабыми признаками кости. Въ центрѣ насыпи, на уровнѣ материка, кострище съ остатками костяка, сожженнаго также, повидимому, въ сидячемъ положенів.

Курганъ № 3. Высота 1 арш. 2 верш. Діаметръ 9 арш. Далъ совершенно такую же картину погребенія, съ тою лишь разницею въ устройствѣ, что почти на поверхности насыпи оказалось нѣсколько валуновъ средней величины, безъ особой системы, можетъ быть, даже позднѣйнаго появленія.

Опредъляя находки при о. Пиросъ какъ однотинныя съ находками изъ Бологовской стоянки въ собраніи кн. П. А. Путятина, все же нельзя не отмѣтить нѣкоторые отличные экземпляры, расположенные на таблицахъ. Кромѣ перечисляемыхъ таблицъ, остается еще большое количество предметовъ разбитыхъ и неопредъленныхъ, а также одинаковыхъ частей гончарства.

Таблица I (пунктъ № 1): янтарная привъска со сверлиной, одинаковая съ моими же находками при оз. Шерегодро; полуполированное
долото; 5 скребковъ (изъ нихъ одинъ круглый съ обдълкой широкими
ударами, три длинныхъ и одинъ полукруглый); 11 навертышей отличной
работы разнообразныхъ формъ; 3 орудія полулунной формы, въ типъ
bec de perroquet; наконечникъ стрълы, обитый по всъмъ краямъ; стръла;
7 наконечниковъ дротиковъ и копій; ножикъ съ обдълкой острія; 2 ръзака (tranchets); 2 орудія вторичной обивки, неопредъленной формы;
призматическая пилка: 4 орудія лавролистной формы.

Таблица II (пункть № 1): 31 большой скребокъ разнообразной формы (изъ нихъ интересны удлиненные и два полудунныхъ); выемчатое орудіе (еп сосће) со вторичной обивкой на вогнутой сторонъ; 2 пилки; 19 ножей (интересенъ средній широкій со вторичной обивкой краевъ).

Таблица III (пунктъ № 1): 25 наконечниковъ копій и дротиковъ (среди нихъ есть по обдёлкѣ превосходные экземпляры); наконечникъ кинжала или копья; 12 стрѣлокъ отличной работы; 2 навертыша (но могли служить и стрѣлкою; у меньшаго одна сторона могла примѣняться и какъ скребокъ).

Таблица I (пункть № 2): сломанное орудіе неизвѣстнаго назначенія изъ шифера съ крупной цилиндрической сверлиной; 3 скребка (изъ нихъ одинъ превосходной отдѣлки и другой обитый широкими ударами), 2 массивныхъ острія (вѣроятно, съ назначеніемъ дѣлать отверстія, ударяя по тупому копцу); полированная, изъ песчаника, точилка или привѣска съ цилиндрическимъ отверстіемъ; 2 рѣзака (tranchets); наконечникъ копья, хотя грубой, но хорошей обдѣлки (напоминаетъ бельгійскія орудія изъ раскопокъ de-Puydt); миндалевидное крупное орудіе для насадки на рукоять, какъ палица (Шельской формы); остріе, заостренное по діагонали съ одной стороны; 2 небольшихъ орудія миндалевидной формы; еп сосће со вторичной обивкой по внутреннему краю; 8 навертышей разныхъ формъ; 2 орудія лавролистной формы; 2 хорошихъ ножа, небольшого размѣра, чернаго и краснаго цвѣта; 12 ножей неправильной формы, изъ которыхъ два могли служить навертышами.

Таблица II (пункть № 2): круглое долото, полированное (gouge); каменный въкъ.

різакъ, отчасти напоминающій gouge, но отбивной безъ полировки; кастеть, грубо отбитый, напоминающій кастеты съ насадкой у дикарей (могъ служить и ручнымъ молоткомъ); очень длинный скребокъ; 7 большихъ экземпляровъ острія; длинное орудіе въ типі бельгійскихъ изъ Pienne; 2 скребка плоскихъ; 6 орудій овальной формы; орудіе, напоминающее собою козлиный рогъ; наконечникъ дротика; пилка; 2 стрілки; 2 неопреділенныхъ орудія съ трехугольнымъ придаткомъ на одной изъ сторонъ (интересный типъ).

Таблина III (пунктъ № 2): 3 дротика; большое орудіе миндалевидной формы; 5 навертышей (изъ нихъ одинъ съ тремя остріями); орудіе клювообразной формы; 2 массивныхъ навертыша; 16 стрѣлъ (изъ нихъ одна, полулунной формы, могла служить и навертышемъ); 12 удлиненныхъ орудій неопредѣленнаго назначенія (изъ нихъ одно могло служить какъ скребокъ, остальныя какъ острія).

Таблица IV (пунктъ № 2): 23 скребка (нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны по отдѣлкѣ); 2 ножа со вторичной обивкой; 21 ножъ безъ обивки (изъ нихъ три ножа особой формы съ широкими основаніями); 4 навертыша; орудіе четырехугольной формы съ однимъ острымъ концомъ; 2 широкихъ ножа, на одномъ изъ нихъ признакъ морской окаменѣлости Chaetactes radiens); 9 орудій миндалевидной формы; грубый рѣзакъ (tranchet).

Таблица I (пунктъ № 3); 4 хорошихъ нуклеуса; 55 ножей узкихъ и широкихъ со вторичной обивкой и безъ нея (одинъ ножъ очень значительныхъ размѣровъ); 2 острія большихъ.

Таблица II (пунктъ № 3): шиферная точилка съ отверстіемъ, продѣланнымъ съ двухъ сторонъ; tranchet или долото; прекрасный наконечникъ копья или кинжала; копье; 2 дротика; 2 орудія миндалевидной формы для насадки, какъ палица; 11 скребковъ; 2 наконечника стрѣлъ; 3 орудія лавролистной формы; 2 tranchets; остріе; полулунное орудіе; орудіе типа вес de perroquet; массивная полированная насадка для палицы.

Таблица III (пунктъ № 3): полуполированное долото; 6 стрѣлокъ со срѣзанными вогнутыми основаніями (типъ, впервые найденный въ средней Россіи); 22 скребка; 12 стрѣлокъ; 4 дротика; 4 острія лавролистной формы; хорошо обработанное орудіє, заостренное по діагонали, пензвъстнаго назначенія; 2 долота; 4 навертыша.

Таблица I (пунктъ № 4): 34 ножа неправильной формы; 2 навертыпа; 21 скребокъ (изъ нихъ примъчателенъ одинъ съ кристаллизаціей и другой, маленькій, краснаго цвъта); вогнутая пилка со вторич-

ной обивкой; 2 орудія, напоминающія пилки американскихъ типовъ; 2 острія; 2 неопредъленныхъ орудія, изъ нихъ одно съ хорошей вторичной обивкой.

Таблица II (пунктъ № 4): 10 скребковъ; 2 пилки; навертышъ; 3 острія, заостренныя по діагонали; 5 орудій заостренной формы; 16 ножей неправильной формы; нуклеусъ; пилка грубой работы; грубое остріе; большой скребокъ грубой обд'єлки; насадъ для палицы.

Таблица I (пунктъ № 5, случайныя находки изъ различныхъ мъстъ берега между пунктами № 1 и № 2): 4 дротика; 2 стрълки (одна съ полукруглой вогнутой насадкой, типа впервые встръченнаго въ средней Россіи); копье; 8 стрълокъ разнообразныхъ типовъ, иъкоторыя отличной отдълки, особенно одна—узкая; орудіе съ выемкой и вторичной обивкой; 4 скребка (изъ нихъ одинъ могъ служить и какъ остріе); 5 ножей (одинъ со вторичной обивкой, могъ служить и какъ окребокъ); 2 острія; грубый навертышъ.

Черепки расположены на 5 таблицахъ, Табл. А. Кромки сосудовъ съ различнымъ орнаментомъ.

Табл. В. Собраніе образцовъ ямочнаго орнамента.

Табл. С. Собраніе частей мелкаго ямочнаго орнамента, нанесеннаго палочкою или костями животныхъ. 6 частей сосудовъ съ отверстіями для подвішиванія. 5 рисунковъ штампами и 1 веревочный орнаментъ.

 Табя.
 D.
 Собраніе зигзагообразнаго орнамента и рисунковы

 штамнами.

Табл. Е. Собрачіе частей крапчатаго орнамента въ характерѣ прославскаго Фатьяновскаго типа, часть днища сосуда, орнаменть рѣзью лучиной и прочіе типы, сходные съ типами Бологовскаго собранія. При раскопкѣ на пунктѣ № 4 были найдены также часть зуба (лось) и обломокъ кости большого животнаго съ неясными чертами, можеть быть, какой-то фигуры 1).

Таковы результаты первой повздки на оз. Пиросъ. При удобной погодъ и малой водъ можно надъяться на находки, еще болье значительныя и качествомъ, и числомъ.

1904 г.

¹⁾ Рисунки важиъйшихъ предметовъ коллекцін будутъ представлены послъ болъе подробнаго изученія ея и по окончаніи дальнъйшихъ изслъдованій по берегамъ оз. Пироса.